

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кузнецова Е.М. Ономатопы-окказионализмы как черта японской разговорной речи // Litera. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.9.71586 EDN: CETKFP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71586

Ономатопы-окказионализмы как черта японской разговорной речи

Кузнецова Елена Михайловна

преподаватель; кафедра японского языка; Институт стран Востока

117418, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23

✉ amateur-artist@mail.ru



[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.9.71586

EDN:

CETKFP

Дата направления статьи в редакцию:

27-08-2024

Дата публикации:

18-09-2024

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию ономатопов-окказионализмов в японской разговорной речи. Будучи подвижной системой, отличающейся непринуждённостью, экспрессивностью и прямой связью с контекстом, разговорная речь допускает нарушение языковых правил, характерных для кодифицированного литературного языка. Ономатопозитические слова, небольшие по своей форме, но способные описать одновременно множество значений, активно используются в японской разговорной речи, в том числе в виде своих окказиональных вариантов, таким образом делая речь более яркой и насыщенной образами. Японские ономатопы нередко участвуют в процессе словотворчества, однако тема ономатопов-окказионализмов подробно не разбиралась, что обуславливает научную новизну предпринятого исследования. В качестве объекта исследования выступают ономатопозитические слова японского языка. Предметом исследования являются их окказиональные варианты. На

примерах высказываний из повседневных диалогов японцев анализируются особенности употребления ономатопоэтических слов: рассматриваются их окказиональные варианты на разных языковых уровнях и описываются возможные причины выбора именно этих форм. В ходе проведённого исследования было установлено, что окказиональность японских ономатопов может проявляться на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. В разговорной речи японцы могут использовать в ономатопоэтических словах нехарактерные для японского языка звуки, значительно удлинять гласные и согласные звуки. Употребляются также необычные сложения ономатопоэтических корней, а также некоторые ономатопоэтические корни, оканчивающиеся на долгий гласный, способны присоединять геминату. Кроме того, было выявлено, что некоторые ономатопоэтические слова, выполняя в предложении функцию определения, могут присоединять к себе нехарактерный для них аффикс полупредикативных прилагательных «-на». Автор приходит к выводу, что данные приёмы позволяют добиться большей эмоциональности и красочности высказывания, привлечь к нему внимание собеседника, а также в более сжатом виде передать желаемую информацию.

Ключевые слова:

японский язык, ономатопоэтические слова, окказионализм, разговорная речь, словотворчество, неологизм, заимствование, семантический анализ, лексикология, некодифицированная лексика

Введение

Разговорная речь обладает рядом отличительных характеристик, среди которых наиболее часто исследователи выделяют её неформальный и непринуждённый характер, тесную связь с контекстом, а также импровизационный тип реализации, связанный с неподготовленностью разговорной речи [\[1, стр. 18\]](#). Несмотря на наличие определённых норм, разговорная речь благодаря выше перечисленным свойствам более свободно допускает нарушение языковых правил нежели кодифицированный литературный язык, в связи с чем в ней часто можно заметить употребление окказиональных образований. Использование подобных сочетаний преследует несколько целей: восполнение нехватки языковых средств, экономию речевых усилий за счёт упрощения номинации и создание определённого эмоционального фона [\[2, стр. 7\]](#).

Употребление окказиональных слов и неологизмов характерно и для лексического уровня японской разговорной речи, причём в процессе словотворчества могут быть задействованы как заимствованные слова *гайрайго* («гугуру» — «гуглить», где «гугуру» является японским произношением компании Google, а также вместе с этим «-ру» является глагольным аффиксом), так и собственно японские слова *ваго* («оси» — «любимчик», от яп. «осу» — «рекомендовать»), и даже в некоторых случаях китаизмы *канго* («тю:нибё:» — «синдром восьмиклассника», от яп. «тю:гакко:-но нинэнсэй» — «ученик второго года обучения средней школы» и «бё:ки» — «болезнь») [\[3, стр. 93\]](#). В последствии некоторые из них могут даже закрепиться в языке. Ономатопоэтические слова также широко употребляются в разговорной речи и благодаря своей краткой форме и способности передавать одновременно различные виды ощущений делают речь более насыщенной образами.

Актуальность и научная новизна предпринятого исследования состоит в том, что тема

японских ономатопов-окказионализмов не разбирались подробно исследователями. Многие отмечают, что ономатопы участвуют активно в словотворческом процессе и способны образовывать новые сочетания самыми различными способами [\[3, стр. 114; 4, стр. 197; 5, стр. 49\]](#), однако более детальному описанию этого явления в разговорной речи внимания не уделялось.

Цель нашего исследования — рассмотреть типы ономатопов-окказионализмов в японской разговорной речи, выявить причины их употребления. В качестве объекта исследования выступают ономатопозитические слова японского языка. Предметом исследования являются их окказиональные варианты. В качестве фактического материала приводятся примеры высказываний японцев из видеороликов на видеохостинге youtube.com, а также отрывки из японского телешоу Love is Blind и отдельные сообщения японцев в социальных сетях.

Основная часть

Прежде чем описывать окказиональные варианты ономатопов, встречающиеся в разговорной речи, следует перечислить общие способы их образования. В качестве одной из наиболее распространённых моделей образования ономатопозитических слов выступают различные виды редупликации [\[6, стр. 300-301; 7, стр. 50-51\]](#). Повторяться может как весь корень целиком, так и его часть («*потопото*» и «*потопо*» о продолжительном падении каплеобразных предметов); сам корень может быть односложным или чаще двусложным («*гу:гу:*» о глубоком сне и «*гусугусу*» о заложенном носе). Ещё одной распространённой моделью является добавление форманта «-ри» к двусложному ономатопозитическому корню («*курури*» о вращательном движении), зачастую при этом между двумя частями ономатопозитического корня появляется гемината («*гуттари*» и «*гутари*» об отсутствии сил) [\[6, стр. 302-303\]](#). Помимо форманта «-ри» ономатопозитический корень может завершаться носовым согласным или геминатой («*кусян*» о чихании и «*кукут*» о поглощении жидкости залпом). Некоторые ономатопозитические корни способны присоединять глагольные аффиксы «-цуку», «-мэку» и пр. («*уроцуку*» о бесцельном брожении и «*соёмэку*» о шелесте) [\[8, стр. 25; 9, стр. 119\]](#). Х. Оцубо описывает также более редкий способ образования, которым является сложение двух ономатопозитических корней («*цурупика*» о чём-то гладком и от того блестящем, от ономатопов «*цуруцуру*» о чём-то гладком и «*пикапика*» о блеске и сверкании), подобные единицы за счёт своей редкости чаще прочих относят к окказиональным образованиям [\[9, стр. 125-126\]](#).

П. С. Тумаркин отмечает, что ономатопозитические образования довольно часто встречаются в разговорной речи. В первую очередь к таким исследователь относит ономатопозитический корень с глагольными аффиксами, к собственно разговорным единицам (т.е. не входящим в нормативный словарь) относятся ономатопы с аффиксом «-ру» («*дэбуру*» о ком-то толстом или «*мофуру*» о прикосновении к чему-то пушистому, от «*дэбудэбу*» и «*мофумофу*», соответственно). Иногда встречается сложение ономатопозитического корня и основы *ваго* («*метябомэ*» — «захвалить», от ономатопы «*мэтякутя*» о чём-то чрезмерном и беспорядочном и глагола «*хомэру*» — «хвалить») [\[3, стр. 93, 101; 10, стр. 61-62\]](#).

На примере разобранного нами материала мы можем выделить несколько языковых уровней, на которых появляются окказиональные варианты ономатопов: фонетический, морфологический и синтаксический.

На фонетическом уровне обращает на себя внимание употребление звука [b^W], нехарактерного не только для оноματοпоэтических слов, но и для японского языка в целом:

(1) «Икари-га сайко:тё:-ни наттэ, «бва:» ттэ юттэ симау». — «Гнев достигнет своего пика, и я в итоге наору на него» [\[11, 00:01:47\]](#);

(2) «Кабу-кара бват-то хайттэ куру но». — «Они мгновенно вылезают из пенька» [\[12, 7 серия, 00:36:52\]](#).

Н. А. Сыромятников отмечает, что на этапе существования классического японского языка существовали лабиализованные заднеязычные [k^W] и [g^W], употребление которых в позиции перед гласным [a] сохранялось вплоть до XIX в. [\[13, стр. 73-74\]](#), однако в некоторых ономатопах очень редко это явление можно наблюдать и сейчас. Тем не менее, [k] и [g] были единственными согласными, которые подвергались лабиализации и на [b] это явление не распространялось. Можно предположить, что данное сочетание появилось в японском языке под влиянием английского, в котором существует возглас «*bwah*», употребляющийся в самых разных ситуациях, в том числе и при описании раздражения. Мы не можем однозначно утверждать, что произошёл процесс заимствования оноματοпоэтического слова, поскольку это само по себе является крайне редким явлением, особенно когда в языке уже существует онома топ со схожим значением. П. С. Тумаркин пишет, что японская молодёжь, предпочитая использовать в своей речи более привлекательные своей необычностью иностранные слова, быстрее привыкает к нетипичным для японского языка фонетическим сочетаниям и начинает их свободно произносить [\[6, стр. 86\]](#). Следовательно, скорее всего, речь идёт о заимствовании нехарактерного для японской фонетики звука и его последующей адаптации под конкретные ономатопы, где подобный звук был бы уместен. Отметим, что данный звук появляется только в ярко эмоционально окрашенных предложениях как с точки зрения общего смысла высказывания, так и его интонационного рисунка.

Окказиональность японских онома топов на фонетическом уровне может также проявлять себя в ситуации намеренного выделения долгих гласных и согласных звуков. Само по себе удлинение слога не является чем-то необычным, т.к. долгота играет смыслоразличительную роль в японском языке, однако речь идёт о единицах, где для более яркой передачи описываемого состояния гласный или согласный удлиняется в своём произношении в несколько раз:

(3) «Бикккури-сита». — «Я в шоке была» [\[14, 00:01:59\]](#);

(4) «Гохан табэтэтэ мо, дзут-то гэ:му тока, дзууут-то, хонто дзуууут-то гэ:му-ситэру кара, самисий ё нэ». — «Он всё время играет в игры, даже когда ест. Всё время, он реально постоянно играет, поэтому мне грустно» [\[11, 00:07:38\]](#).

При употреблении онома топов с настолько выраженными долготами усиливается эмоциональный фон высказывания, показывается, насколько сильно говорящий переживает описываемое событие. Онома топ «бикккури» из примера (3) зачастую описывает удивление, однако форма с подчеркнuto удлинённым согласным показывает, что событие было шокирующим для говорящего. Кроме того, таким образом говорящий может сконцентрировать внимание собеседника на описываемых ономатопах состояниях, подчеркнуть их важность. Особенно это заметно в примере (4), где онома топ «дзут-то» повторяется три раза, при этом сначала он произносится совершенно

спокойно, а в следующие два раза с подчёркнуто долгим гласным (в третий раз звук длиннее, чем во второй).

На морфологическом уровне на себя обращают нестандартные по своей форме ономаины, которые, в сущности являясь неологизмами, постепенно стали употребляться большим количеством людей. К таким относится, например, «*бонкюбон*»:

(5) «*Бонкюбон ва сайко: дэс*». — «*90-60-90* — это лучший вариант» [\[15, 00:02:38\]](#).

Данное слово сравнительно недавно появилось в японском языке и вошло в повседневную речь молодёжи. Корень «*бон*» указывает на нечто большое и плотное, а корень «*кю*», наоборот, описывает нечто тонкое (в контексте внешности — подтянутое тело). В результате их соединения получилось ономаиническое слово, описывающее параметры фигуры женщины 90-60-90, при которых у неё большая грудь, осиная талия и широкие бёдра.

К несколько иному типу относится ономаин «*фувафу:*»:

(6) «*Фувафу:-ситэ митэ*». — «Попробуй *подуть*» [\[16, 00:00:05\]](#).

Можно было бы предположить, что перед нами нестандартный вариант частичной редупликации, однако такое сложно представить в ситуации, когда долгота встречается во втором, а не в первом, из редуплицированных слогов. Кроме того, ономаин «*фувафува*» может описывать процесс лёгкого покачивания, но не само дуновение, в отличие от «*фу:фу:*», имитирующего сильное выдувание воздуха. Скорее всего, перед нами сложение ономаинических корней «*фува*» и «*фу:*», в результате которого описывается одновременно и действие, производимое человеком (дуновение), и его результат (покачивание волосков одуванчика). Употребление подобных ономаинов можно объяснить экономией языковых средств: желая описать явление с нескольких сторон восприятия, японец может соединить части разных ономаинов в одно новое слово.

Помимо основосложения в разговорной речи можно встретить и окказиональные образования с геминатой:

(7) «*Сирой итиго ттэ сукоси фува-то ситтяу, ва:т-то хирогэттяу. Корэ тётто амаса-га кют-то наттэ, тян-то тодоку*» - «[Вкус] белой клубники «взрывается» и распространяется по всему рту. Но сладость этой клубники более прицельная и хорошо достигает вкусовых рецепторов» [\[17, 00:17:28\]](#);

(8) «*Ия, дзу:т-то хитори нан дэ, ни дзю: иссай гурай токи-кара дзут-то хитори нан дэс ё*» - «Нет, я уже долгое время один, где-то с двадцати одного года я уже долго ни с кем не встречаюсь» [\[18, 00:02:25\]](#).

В данных примерах нас больше всего интересуют ономаины «*ва:т-то*» и «*дзу:т-то*», поскольку употребление геминаты в ономаиническом слове, если его корень заканчивается на долгий гласный, встречается очень редко. Ономаины в данных примерах являются вариантами тех же самых ономаинов только без долгого гласного («*ват-то*» и «*дзут-то*», соответственно), поэтому, скорее всего, удлинение гласного здесь носит эмфатический характер.

В плане синтаксических связей на себя обращают внимание ономаины, которые в роли определения присоединяют к себе аффикс полупредикативных прилагательных «*-на*»,

что является очень редким вариантом употребления. Оговоримся, что онома топы могут выступать в качестве полупредикативных прилагательных в японском языке, однако чаще это достигается другими способами (с помощью аффикса «-яка»). Аффикс «-на», хоть и является типичным способом введения в предложение полупредикативного прилагательного в позиции определения, не употребляется обычно с онома топоэтическими корнями, однако мы можем обнаружить подобные примеры в разговорной речи:

(9) «*Ваку-на о-сирасэ тоттэмо таносими-ни ситэмас!*» - «Я очень жду радостной новости!»;

(10) «*Юккури-на хито на но*». — «Я не особо расторопный человек» [\[12, 4 серия, 00:29:02\]](#).

Отметим, что хоть онома топ «ваку» или его редулицированная форма «вакуваку» ещё может периодически встречаться с аффиксом «-на» в различных заголовках видео или записей в блогах («*Вакуваку-на тярэндзи-о ситай аната-ни*» — «Для тех, кто хочет бросить себе весёлый вызов» [\[19\]](#) или «*Докидоки, вакуваку-на хару-но сики*» — «Волнительная и радостная весенняя церемония» [\[20\]](#)), то онома топ «юккури» вовсе не находит иных примеров употребления с аффиксом «-на», обычно он вводится в предложение в роли обстоятельства образа действия при помощи форманта «-то». Введение онома топа в предложение при помощи показателей, которым несвойственно употребление с онома топами, может быть продиктовано желанием привлечь внимание собеседника к тому явлению, которое описывается онома топоэтическим словом, сделать смысловой акцент именно на нём.

Заключение

На основании проведённого анализа можно сделать следующие выводы относительно окказиональности онома топоэтических слов в японской разговорной речи. Разговорная речь, будучи постоянно развивающейся системой, наиболее легко относится к различным нарушениям норм языка, которые могут проявлять себя в том числе и в онома топоэтических словах. Как правило, нарушение нормы может проходить на фонетическом или морфологическом уровнях, но встречается и на синтаксическом. На фонетическом уровне на себя обращают внимание употребление лабиализованного [b^w], нехарактерного для японского языка, а также эмфатическое удлинение гласных и согласных звуков. В плане морфологии можно отметить использование онома топов, представляющих из себя сложение онома топоэтических корней (некоторые из которых постепенно входят в словарь), а также редкие случаи присоединения геминаты к корню, оканчивающемся долгим гласным. Кроме того, на синтаксическом уровне можно отметить, как некоторые онома топы, выступая в роли определения, вводятся в предложение при помощи несвойственного им аффикса полупредикативных прилагательных «-на».

Употребление перечисленных выше приёмов обуславливается рядом факторов. В первую очередь таким образом повышается общий уровень эмоциональности высказывания и оно становится более красочным, что является неотъемлемым свойством разговорной речи. Благодаря нестандартным с точки зрения словообразования сочетаниям могут заполняться пропуски на месте тех слов, которые отсутствуют в языке, и таким образом желаемое содержание передаётся говорящим в более сжатом виде. Кроме того, использование редких форм онома топов способствует выполнению функции привлечения внимания, при которой слушатель первым делом фокусируется на описываемых онома топами явлениях и состояниях.

Библиография

1. Земская Е. А. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1968.
2. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981.
3. Тумаркин П. С. Лексика, фразеология, жест в японской разговорной речи. М.: Восток – Запад, 2004.
4. Сичинский А. Е. Когнитивные аспекты функционирования японской звукоизобразительной лексики // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 1(1). С. 193-205.
5. Hamano S. The Sound-Symbolic System of Japanese. California: CSLI Publications; Tokyo: Kuroshio Shuppan, 1998.
6. Поливанов Е.Д. По поводу "звуковых жестов" японского языка // Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1990. С. 295-305.
7. Maejima T. Jidai-wo tooshite mita Giseigo-Gitaigo // Tokyo: Nihon Bungaku, 1967. No. 28. Pp. 42-55.
8. Hasada R. The semantic aspects of onomatopoeia: focusing on Japanese psychomimes. Canberra: Australian National University, 1994.
9. Otsubo H. Giseigo-no kenkyuu. Tokyo: Meiji-shoten, 1989.
10. Tamori I. Nihongo onomatope-no tougo hanchuu // Onomatopia: Gion-gitaigo-no rakuen. Tokyo: Keisou-shoten, 1993. P. 17-75.
11. Who do girls Kill or Keep? Ask japanese girls about BOYS never forgive : видео // Ask Japanese : канал пользователя Youtube. 00:10:16 (время воспроизведения). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0KKE7OQZ4IM> (дата обращения: 23.08.2024).
12. Love is Blind: Japan : реалити-шоу // Netflix, 8 февраля 2022. 11 серий. URL: <https://www.netflix.com/title/81411891> (дата обращения: 23.08.2024).
13. Сыромятников Н. А. Становление новояпонского языка. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
14. Японка Шеннон призналась мне про своё прошлое. На что в ЯПОНИИ реагируют вообще не так, как в России : видео // Sergey KuvaevJP: канал пользователя Youtube. 00:16:02 (время воспроизведения). URL: https://www.youtube.com/watch?v=Nv73l8_BY30 (дата обращения: 23.08.2024).
15. Do Japanese boys want to date FOREIGNERS in 2023? : видео // Ask Japanese : канал пользователя Youtube. 00:13:24 (время воспроизведения). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SL5AAkmav80> (дата обращения: 23.08.2024).
16. Bamboo in Kyoto | Go to a Geisha dance show | Vlog : видео // Kimono Mom : канал пользователя Youtube. 00:15:45 (время воспроизведения). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lx6CQf9PVRM> (дата обращения: 23.08.2024).
17. I Tried ALL Types of STRAWBERRIES in JAPAN! *White Strawberry?!?!* : видео // Mikan : канал пользователя Youtube. 00:27:11 (время воспроизведения). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cIdiT71iHYA> (дата обращения: 23.08.2024).
18. Cheating, Love and Japan Relationships: with Sora the Troll : видео // Ask Japanese : канал пользователя Youtube. 00:13:16 (время воспроизведения). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wu3Ewc-jQqQ> (дата обращения: 23.08.2024).
19. Wakuwaku-na charenji-wo shitai anata-ni.: видео // Matsuoka Shuzo koushiki Youtube channeru : канал пользователя Youtube. 00:00:32 (время воспроизведения) URL: https://youtu.be/rGHOqISzRx8?si=XTjHbOBe_hZATcJn (дата обращения 22.08.2024).
20. Dokidoki wakuwaku-na haru-no shiki : запись в блоге // URL: <https://yamabato-s.jp/%E3%83%89%E3%82%AD%E3%83%89%E3%82%AD%E3%83%BB%E3%83%AF%E3%82%AF%E3%83%AF%E3%82%AF%E3%81%AA%E6%98%A5%E3%81%AE%E5%BC%8F/> (дата обращения 22.08.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Цель рецензируемой статьи заключается в рассмотрении разных типов ономатопов-окказионализмов в японской разговорной речи, а также выявление причин их употребления. Автор отмечает, что «в качестве объекта исследования выступают ономатопоэтические слова японского языка, предметом являются их окказиональные варианты». На мой взгляд, выбранная тема соотносится с одной из рубрик издания, противоречий в данной части нет. Актуальность и научная новизна исследования состоит в том, что «тема японских ономатопов-окказионализмов не разбиралась подробно. Многие отмечают, что ономатопы участвуют активно в словотворческом процессе и способны образовывать новые сочетания самыми различными способами, однако более детальному описанию этого явления в разговорной речи внимания не уделялось». Работа полновесна, целостна; методы, которые используются в статье, соотносятся с рядом изысканий лингвистического порядка. Стиль соответствует научному типу: например, «Разговорная речь обладает рядом отличительных характеристик, среди которых наиболее часто исследователи выделяют её неформальный и непринуждённый характер, тесную связь с контекстом, а также импровизационный тип реализации, связанный с неподготовленностью разговорной речи [1, стр. 18]. Несмотря на наличие определённых норм, разговорная речь благодаря выше перечисленным свойствам более свободно допускает нарушение языковых правил нежели кодифицированный литературный язык, в связи с чем в ней часто можно заметить употребление окказиональных образований», или «в качестве одной из наиболее распространённых моделей образования ономатопоэтических слов выступают различные виды редупликации. Повторяться может как весь корень целиком, так и его часть («потопото» и «потопо» о продолжительном падении каплеобразных предметов); сам корень может быть односложным или чаще двусложным («гу:гу:» о глубоком сне и «гусугусу» о заложенном носе). Ещё одной распространённой моделью является добавление форманта «-ри» к двусложному ономатопоэтическому корню («курури» о вращательном движении), зачастую при этом между двумя частями ономатопоэтического корня появляется гемината («гуттари» и «гутари» об отсутствии сил)» и т.д. Цитаты даются в выверенном формате, серьёзная правка излишня. Материал имеет практическую направленность, его можно использовать при изучении ряда гуманитарных вузовских дисциплин. В работе достаточно примеров, они аналитически разобраны: «В первую очередь к таким исследователь относит ономатопоэтический корень с глагольными аффиксами, к собственно разговорным единицам (т.е. не входящим в нормативный словарь) относятся ономатопы с аффиксом «-ру» («дэбуру» о ком-то толстом или «мофуру» о прикосновении к чему-то пушистому, от «дэбүдэбү» и «мофүмофу», соответственно). Иногда встречается сложение ономатопоэтического корня и основы ваго («метябомэ» — «захвалить», от ономатопа «мэтякутя» о чём-то чрезмерном и беспорядочном и глагола «хомэру» — «хвалить»)), или «окказиональность японских ономатопов на фонетическом уровне может также проявлять себя в ситуации намеренного выделения долгих гласных и согласных звуков. Само по себе удлинение слога не является чем-то необычным, т.к. долгота играет смыслоразличительную роль в японском языке, однако речь идёт о единицах, где для более яркой передачи описываемого состояния гласный или согласный удлиняется в своём произношении в несколько раз: (3) «Бикккури-сита». — «Я в шоке была»; (4)

«Гохан табэтэтэ мо, дзут-то гэ:му тока, дзууут-то, хонто дзуууут-то гэ:му-ситэру кара, самисий ё нэ». — «Он всё время играет в игры, даже когда ест. Всё время, он реально постоянно играет, поэтому мне грустно» и т.д. Цель работы достигнута, поставленные задачи решены. Выводы по тексту соотносятся с основной частью, автор отмечает, что «разговорная речь, будучи постоянно развивающейся системой, наиболее легко относится к различным нарушениям норм языка, которые могут проявлять себя в том числе и в ононапоэтических словах. Как правило, нарушение нормы может проходить на фонетическом или морфологическом уровнях, но встречается и на синтаксическом. На фонетическом уровне на себя обращают внимание употребление лабиализованного [bw], нехарактерного для японского языка, а также эмфатическое удлинение гласных и согласных звуков...», «Благодаря нестандартным с точки зрения словообразования сочетаниям могут заполняться пропуски на месте тех слов, которые отсутствуют в языке, и таким образом желаемое содержание передаётся говорящим в более сжатом виде. Кроме того, использование редких форм ононапопов способствует выполнению функции привлечения внимания, при которой слушатель первым делом фокусируется на описываемых ононапопами явлениях и состояниях». Библиографический список достаточен; думаю, что работа может стать неким импульсом для формирования новых исследований смежно-тематической направленности. Рекомендую статью «Ононапопы-окказионализмы как черта японской разговорной речи» к публикации в журнале «Litera».